

УДК 297.1

Д.А. Гусенова

Информация о статье:

Поступила в редакцию: 25.12.2015

Передана на рецензию: 26.12.2015

Получена рецензия: 16.02.2016

Принята в номер: 25.03.2016

Сакральное в культовой практике ислама

ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»;

gusenowa03111978@yandex.ru

В статье анализируются некоторые проявления сакрального в исламе, которые в совокупности феноменологически обособляют хадж от религиозного туризма. Речь идёт о характерных для ислама строгое соблюдение культового поведения, сакрализации текста Корана и пространства. В качестве идейного содержания культовой практики рассматривается пронизывающий все аспекты религии принцип «очищения» как физического, связанного с омовением (частичным и полным), так и духовного – очищения души и сознания. Свообразным инструментарием «очищения» сознания, то есть концентрации внимания на объекте поклонения (Боге), выступает суфизм.

В ней осмысливается еще один аспект сакрального в исламе, а именно, священные для мусульман тексты Корана, буквальное следование содержанию которых воспринимается как обязательная часть мусульманского вероисповедания. Данный аспект сакральности Корана в ряде мусульманских стран закреплён законодательно как запрет осквернения его страниц или даже выписок.

Ключевые слова: *Коран, хадж, паломничество, Кааба.*

The article analyses some manifestations of the sacred in Islam, which, taken together, phenomenologically differentiate Hajj from religious tourism. They are strict cult behavior, the sacralization of the Qur'anic text and of space that are typical of Islam. The principle of "purification", both physical, associated with ablution (partial and complete), and the spiritual purification of the soul and consciousness is viewed as the ideological content of religious practice penetrating all aspects of religion. Sufism presents a kind of toolkit of "purification" of consciousness, i.e. concentration on the object of worship (God). Another aspect of the sacred - the Muslim holy texts of the Qur'an and the literal adherence to their content - is perceived as a mandatory part of the Muslim religion. In a number of Muslim countries the sacred status of the Qur'an is codified as a prohibition to desecrate its pages and even extracts.

Keywords: *Qur'an, Hajj, pilgrimage, the Kaaba.*

Введение

Установление «границы» между религиозным и нерелигиозным, сакральным и профанным в исламе представляется одной из дискуссионных религиозно-философских проблем, поскольку эта религия проявляет себя во всех аспектах жизни и мировоззрения мусульманского общества. Представляется, что всё, что имеет отношение к вере священо, сакрально, и метафорическое «Рай находится под ногами

ваших матерей»¹ тому яркий пример. Ритуальные практики и обязанности, которые считаются «необходимыми, интегральными аспектами жизни мусульман»: намаз (*саят*), милостыня (*закят*), пост (*саум*), паломничество (*хадж*) и даже *джихад* [14] окутаны строгими правилами их исполнения. Эти правила настолько жёстко регламентированы, что любое их нарушение даже в малейших деталях способно вывести совершаемое ритуальное действие из статуса «религиозного».

В последнее время всё больше высказывается предположений о доминировании в исламе ритуализма – ортопраксии. Ортопраксия – тип религиозного мышления, придающий центральное значение поведению. Ислам в этом отношении не является исключением. Как отмечает по этому поводу Семедов С.А., «Все религии содержат в себе ортопраксический компонент», поскольку обладают «тотальным мировоззрением, определяющим образ жизни человека, политическое устройство общества, экономическую жизнь, базовые ценности культуры и т. д.» [11, с. 80].

«Очищение» в исламе

Одним из базовых начал в исламе, проходящих красной нитью через всю систему мусульманских религиозных практик, является принцип «очищения». Физическое или духовное, оно интенционально направлено на подготовку к контакту с Всевышним. Этот принцип в исламе доведён до абсолюта, венцом которого является идея Вселенской чистоты, сосредоточенная в одном из имён Всевышнего – «Аль-Куддус» («Чистый»). В Коране о чистоте имеется большое количество аятов. Упомянем лишь некоторые из них;

«А если вы не чисты, то очищайтесь» [8, 5:9].

«Аллах любит обращающихся и любит очищающихся!» [8, 2:222].

«Аллах ведь любит тех, кто кается в грехах, и тех, кто в чистоте себя содержит» [8, 2:222].

«В тот день, когда не пригодятся ни богатство, ни сыновья, кроме как тем, которые предстанут перед Аллахом с чистым сердцем» [8, 26:88–89].

Принцип «очищения» затрагивает самые разные эпизоды мусульманской культовой практики. Если говорить о физической чистоте, то для мусульманина существуют два способа «очищения» (*тахарат*) – ритуально чистой без запаха, вкуса и цвета водой либо чистым песком или землёй, и соответствующие им два вида состояния нечистоты – Малое (частичное) очищение, омовение (*вуду*), предполагающее мытьё лица и рук до локтей, обтирание головы и ног до щиколоток, в условиях так называемой малой нечистоты – *хадас* (после глубокого сна, обморока и т. д.) [8, 5:6]. А также большое, полное омовение (*гусл*), чему соответствует большая нечистота – *джанаба* (например, роды и др.). Призыв к поддержанию чистоты касается не только тела, но и дорог и улиц: «Остерегайтесь трех вещей, которые навлекают проклятие: испражнение в источники воды, на прохожей части дороги, где ходят люди, и в тени (деревьев)»².

Что касается духовного «очищения», то ислам обращает его «во внутрь» – в душу и сознание мусульманина, направляет на очищение от грехов и непослушания, лжи и гордыни. Одним из таких своеобразных инструментариев «очищения сознания» выступает суфийский мистицизм, зародившийся на волне стремления «к более интимному общению» [5, с. 140] с Всевышним. В духовной практике суфизма принцип «очищения» заложен, как отмечает Насыров И.Р., и в «условиях его приготовления», и в «условиях его протекания» [10, с. 52]. В первом случае, подчёркивает автор, речь идёт о внешних условиях – уединении, *халват*

¹ См.: Хадис от Анаса, св. хадисов аль-Хатыба.

² См.: Абу Дауд. Книга 1. Очищение. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://hadith.islamnews.ru/?p=42>.

(материальное ограничение, дополнительный пост, предпочтение бедности, наличие шейха-наставника). Во втором случае это внутренние условия – «условия очищения и дисциплинированности сознания». Здесь, как отмечается, речь идёт об интенции, вызванной свободным волевым актом, концентрирующим внимание на объекте познания (Всевышнем). Автор напоминает, что «очищение» сознания в суфизме базировалось первоначально на 8-ми, затем доведённых шейхом Бахаад-Дин Мухаммад ан-Накшбанд до 11-ти принципах («стоянок») мистических «состояний общения» с Богом. Их неукоснительное соблюдение способствует превращению данного состояния в постоянное качество суфия. Это:

1. концентрация внимания в богопоминании (зикр) («Вукуфзамани»);
2. контроль за мысленно произносимым зикром («Вукуфадади»);
3. полная сосредоточенность на объекте поминания («Вукуфкалби»);
4. удаление из сознания любых отвлекающих мыслей («Назарбаркадам»);
5. контроль за дыханием во время богопоминания («Хушдардам»);
6. подчинение шейху-наставнику и служение ему («Сафар дар ватан»);
7. состояние постоянного осознания Бога («Халват дар анджаман»);
8. богопоминание путем повторения слова «Аллах», шахады, а затем второй части символа веры – «Мухаммад расул Аллах» («Яд кард»);
9. произнесение после завершения богопоминания краткой молитвы «Илахи 'анта максуди варидакаматлуби»³ («Баз каит»);
10. ограждение сознания от посторонних мыслей во время богопоминания («Накахдаит»);
11. состояние полной сосредоточенности на объекте поминания без специальных усилий и приготовлений («Яддаит») [10, с. 54–55].

Последняя «ступень» достигается после прохождения всех «стоянок» и характеризуется экстатическим состоянием «унесения» (джазб) суфия к Создателю.

Как отмечает Насыров И.Р., зикр исполняется коллективно или в одиночку, вслух (джахри) или молча (хафи), протекает на физическом, ментальном и вербальном уровнях, задействует физические и психические способности, на высшем уровне – с «участием» сердца (калб), души (нафс), духа (рух) и сокровенности (сирр). Правильное его исполнение приводит к муракабы – полному осознанию или постоянному видению Бога внутренним сокровенным «оком» разума [10, с. 57]. Свообразные элементы богопоминания (зикра) обнаруживаются и в процедуре хаджа. Как известно, паломники, отправляясь к горе Арафат до заката, неоднократно восхваляют Всевышнего, как этого требует Коран: «И когда вы двигаетесь с Арафата, то поминайте Аллаха при заповедном памятнике» [8, 2:198]. Это касается и мечетей. В Коране под мечеть понимается место, где «премного поминают имя Аллаха» [8, 22:40], а постоянное упоминание Всевышнего – это добродетель, заключённая в духовном предназначении мечети.

Каждое суфийское братство следует своим правилам исполнения зикра. В Накшбандийи зикрист предварительно входит в состояние религиозной чистоты, прочитав несколько глав Корана, затем приступает непосредственно к богопоминанию – зикру, расположившись на полу в тихом месте лицом в направлении Мекки. Достижение состояния религиозной чистоты требует полного отключения всех чувств, вхождение в состояние самоуничужения, через осознание себя грешным, слабым, бранным. Далее зикрист читает суры «Ал-Ихлас» (Искренность), затем мысленно обращается за благословением и поддержкой к шейху-наставнику через произнесение слов молитвы «Илахи 'анта максуди варидакаматлуби». Далее он полностью сосредотачивается на объекте поминания, и

³ Перевод: Боже мой! Ты – моя желанная цель! Твое довольство мной – то, чего я взыскую!

пребывает в этом состоянии вплоть до обнаружения сокровенных истин, произносит слова *Аллах* и *Ла илаха илла Аллах ва Мухаммад расул Аллах*⁴.

Как известно, зикры не единственная форма обращения к Всевышнему. Здесь мы упомянем *намаз* (контакт с Всевышним), *дуа* (мольба), а для суфиев также *мунажат* (ночная молитва, обращённая к Всевышнему). Совершают также дополнительные молитвы, называемые *сунна* и *навафил*, следуя примеру Пророка Мухаммада и его *Сунне*. Вагабов М.В. и Вагабов Н.М. обращают внимание на то, что в Коране и хадисах имеются лишь отдельные указания на такие частности, как время молитвы, некоторые движения и т. д. Порядок совершения намаза (*саяят*), сочетающий в себе чтение ритуальных молитв со строго определёнными обрядовыми телодвижениями, сложился как подражание молитвенным позам и движениям Мухаммада, закреплён памятью первых мусульман и письменно зафиксирован Мухаммадом аш-Шабани [2, с. 185].

Самым почётным считается намаз, совершённый в полдень в соборной мечети (Джум'а). Вместе с тем, согласно изречению Мухаммада, намаз, совершаемый дома наедине с собой по своей значимости считается самым высшим из всех намазов. Гольдциер по этому поводу цитирует слова Пророка: «Молитва в этой мечети (в Медине) превосходит тысячи, совершённые в других мечетях. Но ещё выше та молитва, которую творишь у себя дома, где никто не видит тебя, кроме Аллаха, и которой не преследуешь другой цели, кроме приближения к Аллаху» [4, с. 20]. Выполнение намаза является рубежом, определяющим само наличие веры во Всевышнего: «Обязательство, которое между нами и ими (обращёнными в ислам. – Вагабов М.В., Вагабов Н.М.) – это молитва». Кто от молитвы отказался, тот – неверующий, поскольку «между верой в Аллаха и безбожием лежит отказ от молитвы» [2, с. 185].

Принцип очищения также обнаруживает себя и в практике совершения хаджа. Сами обряды, совершаемые верующими во время хаджа, «именуются *манасик*, что обозначает «очищать», «выбеливать», «приносить жертву» [3, с. 65]. Все эти ритуальные действия совершаются, как сказано в Коране, «...ради Аллаха» [8, 2:196], направлены на достижение аскеты и естества, «освобождения» или «очищения» от культурных «наносов», как, например, запрет во время хаджа на подстригание волос и ногтей, использование благовоний, защиты от палящих лучей и т. д.

Если говорить о социальном аспекте «очищения», понимаемом нами как исполнение обязательств мусульманина перед обществом до отправления в хадж: выплата долгов, устройство домашних дел, обеспечение на весь период своего отсутствия пропитанием семьи, приведение в порядок имущественных отношений, чтобы не возникали по ним тяжбы и недоразумения, то они являются обязательными [8, 22:29]. Паломник обязан воздерживаться от страстей, разводов и прочих дел: «...кто обязался в них (в известные месяцы – Д.Г.) на хадж, то нет приближения (к женщине), и распутства, и препирательства во время хаджа» [8, 2:197].

Чистота во время паломничества символически заключена и в чистой белой одежде – *ихрам* (для мужчин это два цельных куска ткани, для женщин – сшитая, не облегающая тело одежда, и несшитые чучячки), в которую пилигримы облачаются на подъезде к *микет*, находясь ещё в транспорте или самолёте.

Белый цвет наряду с чёрным, красным и зелёным в исламе несёт в себе сакральное значение. Интересную интерпретацию хроматического кода ислама, использования этих цветов в культовой практике высказывает Виктор В.Ю., который подмечает, что «для похоронного покрывала у мусульман разных народов могут использоваться ткани различных цветов, но в основном – черного, зеленого и белого. Также разнообразны и цвета траура. В Иране под влиянием зороастризма

⁴ Перевод: Нет божества, кроме Бога, а Мухаммад – посланник Бога.

траурным цветом был белый (что в целом характерно для индоевропейского хроматического кода) или черный» [3, с. 67]. Викторов В.Ю. напоминает, что с белым цветом как символом праведности, святости, невинности и верности Всевышнему ассоциируется в Коране рай (*ал-джанна* – «сад»). Впрочем, так же как и с зелёным, поскольку описывается, что праведники пребывают в зеленых садах: «и помимо двух – еще два сада, – ...темно-зеленые» [8, 55:62–64]. На них, как и на райских гуриях, надеты зеленые одежды «из сундуса и парчи, и украшены они ожерельями из серебра» [8, 76:21–22]. Так же зеленые «подушки и прекрасные ковры» [8, 55:76], на которых райские гурии отдыхают.

Белый и чёрный цвета в Коране в ряде случаев противопоставляются друг другу. Здесь приводится в пример белый яхонт Каабы, почерневший, согласно легенде, из-за грехов и пороков людей, попадающих в Ад [8, 56:42–43]. Примечательно, что сам Коран, как подмечает Литвинов В.П., игнорирует чёрный камень, «...в частности, это можно отнести и к обряду прикосновения губами к знаменитому объекту поклонения – «черному камню», вмурованному в стену Каабы». В этой связи утверждается⁵, что некоторые ритуалы хаджа были заимствованы из доисламского периода, и потому сакрализация «черного камня» в исламе рассматривается как нечто естественное, само собой разумеющееся, тем более что он, в прямом смысле, был «слит» со священным «телом» Каабы [9, с. 139].

В качестве примера противопоставления чёрного и белого цветов Викторов В.Ю. приводит упомянутые в Коране белую и чёрную нитки, различие которых (на заре) даёт основание для продолжения выполнения поста [8, 2:183]. Это и приведённый им пример «побеления лица» верующего от милости Аллаха, и «почернения лица» неверных в Судный день [8, 3:102–103] и т. д.

Идея «ритуальной чистоты» или, напротив, «ритуальной нечистоты» в исламе не нова. В индийском кастовом разделении труда *далиты* (букв. «угнетённые»), «неприкасаемые», как известно, должны были выполнять работы, считающиеся «ритуально нечистыми» [12, с. 70], например первичная обработка шерсти или мяса и т. д. Им запрещалось подходить к индуистским храмам, так же, как в исламе, запрещается приближаться к Заповедной мечети многобожникам [8, 9:28], которых в ряде случаев в Коране называют «нечистыми». В мусульманском праве статус Каабы, Мекки и всего Хиджаза в целом определяется как «аль-харамейн», т. е. «два запретных» под страхом смертной казни места для немусульман. Единственное, где могут пребывать немусульмане в Хиджазе – это порт Джидды, в котором, впрочем, запрещено приближаться к восточным воротам города, ведущим в Мекку.

Сакрализация текста

Ещё одним центральным звеном в цепи сакрального в исламе является текст Священного Корана. Как отмечает Тауфик Ибрагим, «латентные экспликации сакральных текстов» Корана («Священного Писания») и Сунны («Священного Предания») составляют три «модальности» наряду с «нормативами и идеалами» и «историческими реалиями», которые надо чётко различать при рассмотрении различных аспектов мусульманской цивилизации [5, с. 138]. Автор подмечает, что в отличие от христианской религии, которая «персоноцентрична (зиждется на личности Иисуса)», мусульманская религия – «библиоцентрична (основана на Книге – Коране)». «При этом, – продолжает автор, – мусульманский Коран соответствует христианскому Иисусу в том смысле, что оба являются историческими (временными) воплощениями извечного Божьего Слова» [5, с. 138–139]. В продолжение мысли о «персоноцентричности» христианства и «библиоцентричности» ислама отметим

⁵ См.: Литвинов В.П. К интерпретации проблемы хаджа в ракурсе священных источников ислама // *Пространство и время*. – 2014. – № 3 (17). – С. 136–143.

любопытный факт. В христианстве объектом религиозного поломничества, порой, становятся места появления лика святых, а в исламе – строк Корана.

Если текст Корана может быть воссоздан из земного материала, то его истинная первооснова, настаивают ортодоксы, представляется божественным Словом. В мусульманском мире по этому поводу между мутазилитами и ортодоксами развернулась дискуссия. Первые, не отрицая значения Корана, называли его частью сотворенного порядка, имеющего начало и не могущего быть названным божественным. Ортодоксы, чья позиция в последующем утвердилась, настаивали на божественности источника Корана, ниспосланного Мухаммаду в качестве Откровения и точно отображённого на небесах «...в хранимой (тщательно) скрижали!» [8, 85:21–22].

Как известно, при жизни Пророка текст Корана был, что называется, у всех «на устах», однако уже после его смерти при халифе Османе (644–656), получив письменную форму (не только содержание текста Книги), стал предметом особого ритуального обращения с ним. Об этом свидетельствуют бережное отношение к Книге. В домах мусульман Коран хранится на самом высоком или почётном месте, а в мечетях – на специальной деревянной подставке, при этом читающие рассаживаются на полу на уровень ниже. Трепетное отношение к Книге в ряде стран диктуется и принятыми там законами, предусматривающими за публичное сжигание Корана суровое наказание.

В Уголовном кодексе Пакистана, в котором ислам, согласно Конституции страны⁶, возведён на уровень государственной религии, в особую 15-ю главу выведены правонарушения, связанные с религией, предусматривающие различные меры наказания: от большого штрафа, пожизненного заключения до смертной казни. В частности, статья 295-Б⁷ предусматривает за умышленное осквернение, повреждение и другие неподобающие действия со Священным Кораном, его копиями или выписками из него или использование его в любой уничижительной манере наказание в виде пожизненного заключения. В этой связи показательным и особенно резонансным был эпизод с сожжением в Пакистане в деревне Чак на юго-западе Лахора христианина Шехзада Масих и его жены Шамы Биби, находившейся на 4-м месяце беременности, имевших 3-х детей. После смерти родственника Шама, наводя порядок в доме покойного, выбрасывала мусор, т. е. то, что более не могло понадобиться. На следующий день сборщик мусора, опустошая контейнеры в деревне, обнаружил среди мусора, принадлежащего этой семье, страницы из Корана, из-за чего разъяренная толпа селян, узнав о случившемся, ворвалась в дом супругов, избивала их, а тела бросила в печь и сожгла⁸. Причём осталось неизвестным, были ли выброшены страницы именно погибшими или это было сделано кем-то другим, или даже чуть ранее самим покойным. Ещё более удручающе выглядит история с подлогом имамом Мохаммадом Халидом Ядооном Кисти сожженных страниц Корана в личные вещи девочки-христианки Римши Масих, страдающей синдромом Дауна, чтобы затем обвинить ее в преступлении против ислама⁹.

Сакральность текста Корана подтверждается и принадлежностью его к обряду религиозного посвящения, то есть достаточностью произнесения иноверцем строк из Книги: «Свидетельствую, что нет никакого божества, кроме Аллаха (таухид), и

⁶ The Constitution of the Islamic Republic of Pakistan // <http://www.pakistani.org/pakistan/constitution/part9.html>.

⁷ Pakistan Penal Code (Act XLV of 1860) Act XLV of 1860 // <http://www.pakistani.org/pakistan/legislation/1860/actXLVof1860.html>.

⁸ См.: Супругов сожгли заживо за выброшенный в мусор Коран // <http://news.day.az/unusual/532906.html>.

⁹ См.: В Пакистане 12-летней христианке подложили сожженные страницы Корана, чтобы обвинить в богохульстве // <http://vlasti.net/news/150415>.

Мухаммед – посланник Аллаха (шахада)» при свидетелях, чтобы считаться мусульманином.

Применение на сегодняшний день в религиозной практике, помимо текста Корана, Сунны и шариата связано с так называемой «нормативной дефицитностью» [7, с. 61] первого. Как пишет по этому поводу Игнатенко А.А., «подсчеты показывают, что на 6236 аятов («стихов») Корана «готовые» правила общественного поведения (социальные нормы) можно обнаружить не более чем в 300 аятах (менее 5 %), и они не составляют цельной системы» [7, с. 61]. Справедливости ради следует отметить, что Коран и не ставит задачу освящения всех вопросов бытия. В Книге прямо отмечено, что «Коран – руководство для богобоязненных и благочестивых» и что в нём есть «ясно изложенные аяты, в которых суть Писания», и есть другие аяты, которые «требуют толкования ...но не знает его толкования никто, кроме Аллаха» [8, 3:7]. Дополнительный «ключ» к «расколдовыванию» текстов таких аятов стали искать в жизнеописании Пророка, деяния, жесты, слова которого также стали «руководством» для верующих суннитов – практика, которая не у всей мусульманской уммы нашла поддержку.

При этом сохранилась проблема интерпретации текста Священного Писания. Помимо всего прочего эту функцию в исламе выполняют имамы, дающие по той или иной ситуации заключения (фетвы) на основе текста Корана, шариата и фикха. Порой эти фетвы имеют самую неожиданную интерпретацию, граничащую с абсурдом и социальным нигилизмом. В этой связи примечательна фетва, озвученная в Саудовской Аравии, признающая незаконным для женщины купание в море до тех пор, пока в обозримой близости находится иностранец или любой мужчина (кроме мужа)¹⁰. Или ещё одна крайность, возмущившая даже экспертов консервативного Аль-Азхара, изучавших фетвы, выпущенные «братьями-мусульманами» и салафитами в период правления Мурси в Египте: «Когда женщина идет купаться в море, а слово «море» мужского рода, вода касается интимной части тела этой женщины и она как бы совершает прелюбодеяние и должна быть наказана»¹¹.

Сакрализация пространства

Ещё один аспект сакрального в исламе – значение мечетей в контексте сакрализации пространства. Интересную интерпретацию этого можно обнаружить в книге «Создание мусульманского пространства» [14], в которой идея «священного пространства» специально приложена к месту молитвы. Архитектура мечети с минаретами ещё не отождествляет её с исламом. В истории известны случаи, когда христианские храмы незначительно перестраивались и использовались в качестве мечетей.

Сравнивая архитектурные решения при строительстве мечетей в современный период и в Средневековье, Ибрагимов И.А. отмечает, что такие параметры средневековых мечетей, как длина и ширина значительно превышали высоту, «...создаётся ощущение, что кибла¹² главенствует и главнее её просто ничего нет, а минарет противопоставлен этой горизонтали и как бы уравнивает композицию мечети» [6, с. 55]. Верующий в своей «сакральной траектории молитвы» устремлён к Мекке, ориентируясь по кибле, которая, по замечанию Ибрагимова И.А., как правило, является наружной стеной, за которой нет других помещений, «как будто они

¹⁰ Fatwa № 82897. Going to the beach and swimming in the sea Fatwa Date: Rabee' Al-Awwal 5, 1422 / 28-5-2001: <http://www.islamweb.net/emainpage/index.php?page=showfatwa&Option=FatwaId&Id=82897>.

¹¹ Fatwa: Women who swim in the sea commit adultery, should be punished / [India Today Online](http://indiatoday.intoday.in/story/fatwa-al-azhar-university-cairo-women-swimming-in-sea-adultresses/1/326883.html) New Delhi, November 28, 2013: <http://indiatoday.intoday.in/story/fatwa-al-azhar-university-cairo-women-swimming-in-sea-adultresses/1/326883.html>.

¹² Кибла – стена указывающая направление на Мекку, имеет неглубокую нишу – михраб.

препятствовали бы отправлению молитвы», а «архитектура (при этом. – Д.А.) устремлена вслед» за молящимся. Здесь нам следует уточнить, что в исламе не только молящийся обращает свой взор в сторону Мекки. В суре аль-Бакаар в аяте 144 исходит призыв: «Обрати же свое лицо в сторону Заповедной мечети. Где бы вы ни были, обращайтесь ваши лица в ее сторону». Эта мысль пронизывает текст Корана. В сторону Мекки должны быть обращены и фасады мечетей, надгробия и могилы.

В различных архитектурных традициях средневековых мечетей «динамика архитектурной формы»¹³ или то, что предлагается автором называть «мекканской динамикой» по названию центра, к которому она устремлена, проявляется по-разному, но для всех типов характерно выразительное нарастание архитектурной массы к михрабу, тогда как «в современных мечетях она проявляется очень слабо» [6, с. 54–55] и устремлена ввысь, как и христианские церкви. Архитектура современных российских минаретов в большинстве своём, констатирует автор, не является олицетворением религиозного вектора, обращённого к Всевышнему, а сам минарет не является ориентиром в пространстве и не несёт идею «захвата» исламом территории. В них нет «напряжения и переживания» в архитектурной форме, столь присущего Средневековью [6, с. 58].

Мусульманин может молиться в любом месте и исламом не ставится во главу угла необходимость совершения намаза именно в мечетях, ибо «*весь мир является мечетью, кроме туалетов и кладбищ*». Тем не менее, в Коране не отвергается особый статус молитвенных домов, их разрушение – вопиющая несправедливость [8, 2:114]. Ещё большее преступление – препятствовать вхождению в Заповедную мечеть, «выгонять оттуда ее жителей», которое приравнивается к неверию во Всевышнего, против чего в Писании объявляется джихад. Негодование по поводу возможного запрета на вхождение в Заповедную мечеть отмечено во многих сурах и аятах Корана. «Но как же Аллаху не подвергнуть их мучениям, если они не допускают мусульман к Заповедной мечети, не будучи Его угодниками?» [8, 8:34]. Эти строки Писания примечательны тем, что Саудовская Аравия ежегодно из-за многочисленных трагических случаев давки во время совершения паломничества устанавливает квоты въезда пилигримов для каждого государства, таким образом фактически препятствуя совершению одной из пяти обязанностей мусульман.

Паломничество (хадж) как средоточие ритуала «очищения», строгого следования текстам Священного Писания и Священного Предания и сакрализации пространства

Хадж – это один из пяти столпов ислама, выполнение которых является обязательным для верующих. В хадже сосредоточены три важнейших компонента исламской культовой практики, о которых мы упомянули выше: ортопраксия, признание сакральности текста Священного Писания и Священного Предания и сакральности пространства, которые в том или ином сочетании обнаруживаются и в остальных четырёх обязанностях мусульман. Для того чтобы совершить мусульманское паломничество (хадж), необходимо чёткое следование букве Корана, Сунны и шариата, в отличие от любого иного религиозного ритуала, имеющего исламский контекст. Для разъяснения сути сказанного здесь нам необходимо упомянуть знакомые многим мусульманам правила прохождения хаджа.

Хадж в дословном переводе означает «направиться куда-то». Вектор такого направления активности мусульманского паломника устремлён в центр исламского мироздания – Мекку, Каабу. Паломничество в исламе (хадж) состоит из посещения Каабы в Мекке и совершения ряда сопутствующих обрядов. Несмотря на то, что в

¹³ Под динамикой архитектурной формы Ибрагимов И.А. подразумевает «визуальное движение» формы, осуществляемое за счёт строя пропорций.

Коране имеется одноимённая Сура «Хадж», тем не менее, как справедливо подметил Литвинов В.П., «в Коране отсутствует стройная система исполнения обрядов мусульманского паломничества (хаджа)» и «те или иные установления разбросаны по разным сурам (главам), причем их достаточно немного и не все из них выражены однозначно ясно» [9, с. 140]. Многие из того, что включено в ритуал хаджа взято не только из Корана, но и из Сунны и шариата.

Паломничество в исламе начинается с пребывания в Харам аль-Шариф, а по сути с прохождения своеобразного сакрального пространства «очищения» – *микат*¹⁴ – для достижения состояния «ритуальной чистоты» – *ихрам* – как в одежде, так и на уровне религиозного сознания. Упоминание миката даётся в хадисах Аль-Бухари: «Сообщается, что Ибн ‘Аббас, ...сказал: «В качестве миката для жителей Медины Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, определил Зу-ль-Хуляйфу, для жителей Шама – аль-Джухфу, для жителей Неджда – Карн аль-Маназиль, а для жителей Йемена – Йалямям. (Вышеупомянутые микаты) предназначены ...и для (людей) из других мест, проезжающих через (эти места) с целью совершения хаджа или умры» [1].

Для вхождения в ихрам верующие многократно повторяют молитву – *тальбийя*, мысленно обращаясь через неё к Всевышнему, до тех пор, пока остаются в состоянии ихрама. Во время хаджа тальбийя произносится не только верующими, как бы поддерживая их пребывание в состоянии ихрама, но и звучит из громкоговорителей.

В 7-й день зуль-хиджа совершается первый обход вокруг Каабы – «обход

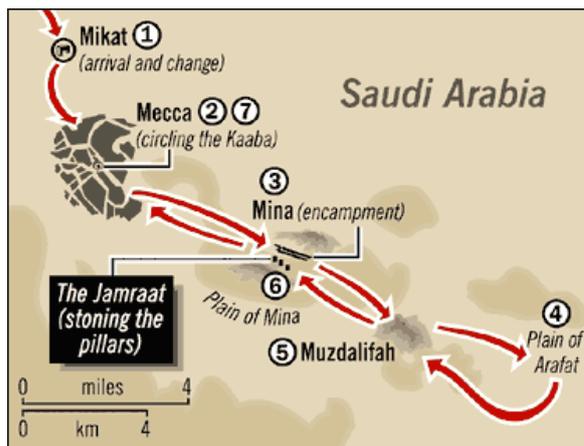

Рис. 1. Схема движения паломников¹⁵

прибытия» (*таваф аль-кудум*) – начиная с угла, в котором находится черный камень. Паломники входят в Заповедную мечеть (Масджид аль-Харам) босыми ногами, совершают предписанную молитву, прикладываются к черному камню и по возможности целуют его или касаются рукой, затем поднося руку к губам и глазам, или протягивают руку в его направлении. Имам аль-Бухари также упоминает этот ритуал: «Сообщается, что (однажды) Умар... подошёл к Чёрному камню, поцеловал его и сказал: «...если бы я не видел, как целует тебя Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, то и я не стал бы целовать тебя!» [1, 767 (1597)].

Здесь же в этот же день зачитывается проповедь (хутба), объясняющая обязанности паломников во время совершения хаджа.

На 8 день Зуль-Хиджи (*День Тарвия* – наполнение водой) официально начинается хадж, и паломники, войдя в состояние ихрама, объявляют о своем намерении совершить обход вокруг Каабы и *сай*¹⁶, и все запреты соблюдаются пока они не вернутся из Муздалифы¹⁷ в Мину в день жертвоприношений и забрасывания камней. Мы не будем раскрывать всю последовательность действий паломников во время

¹⁴ Микат – специальные места, обозначающие границу территории, внутрь которой верующие, с разных концов света (афак) прибывающие в Мекку, не могут пройти, не войдя в состояние ихрам.

¹⁵ Рисунок взят с интернет-сайта: Хадж – история и традиции / Lifeglobe: Весь мир как на ладони [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lifeglobe.net/entry/1729>.

¹⁶ Сай – религиозный ритуал пробега между холмами Сафа и Марва семь раз.

¹⁷ Муздалифа – долина возле Мекки в Саудовской Аравии. Расположена между долиной Мина и горой Арафат.

хаджа, ибо это можно обнаружить в любом путеводителе или памятке для паломников, издаваемых Духовными управлениями. Однако акцентируем внимание уважаемого читателя на некоторых важных с точки зрения различия хаджа и так называемого религиозного туризма моментах.

Строгость в исполнении ритуалов хаджа раскрывается через заданность направления паломников в пространстве и времени. Каждая молитва, совершаемая во время паломничества, имеет свою последовательность и предписанное количество. Так, во время стояния на Арафате и совершения намаза *зухр* читается один *азан* и два *икамата*. Затем имамом зачитывается проповедь *хутбу* и совершается совместный намаз – *зухр* и *аср*, которые объединяются и сокращаются до двух *рака'атов*.

Любопытным представляется отношение паломников к одному из сакральных мест в исламе – Арафату. Так, по пути к Арафату по Сунне желательным считается посещение мечети Намира¹⁸ перед наступлением намаза *зухр*. Однако, так как часть мечети находится вне границ горы Арафат, паломнику важно удостовериться, что он остаётся в пределах горы, иначе это рассматривается как нарушение предписаний, как уход с горы до наступления заката. В этом случае совершается дополнительное жертвоприношение. Вечером паломники возвращаются в Муздалифу, ночлег в которой обязателен и откуда после вечерней молитвы с восхвалениями Всевышнего отправляются до восхода солнца в Мину.

Долина Мина – это место проведения двух важных ритуалов хаджа – бросания камней в находящиеся здесь столбы и жертвоприношения. На 10 день Зуль-Хиджа паломники в долине Мина исполняют обряд последовательного бросания семи камней размером с горошину, подобранных в Муздалифе, в каменный столб «*джамратуль-‘акаба*» (ближайший от Мекки), символизирующий дьявола, на расстояние одного копыя. Этот же ритуал совершается и после захода солнца на 11 и 12 день. Бросают камни в три столба на площадке вокруг Джамра с возгласами «Аллах Акбар!»: сначала в маленький камень, затем в средний, а последний в третий (здесь важно соблюсти последовательность) – это камень Акаба, состоящий из 7 камней, такой же, как в день праздника жертвоприношения. Совершая этот обряд, мусульмане мысленно обращаются к Всевышнему и обещают приложить максимум усилий для изгнания бесов из своей души: «Сообщается, что Ибн ‘Умар, ... всегда бросал семь камешков в ближний столб («*джамрасугра*». – Д.Г.), произнося слова “Аллах велик” /Аллаху акбар/ после каждого броска ... Затем (становился лицом к кибле. – Д.Г.) он бросал камешки в средний (столб) («*джамравуста*». – Д.Г.), ... Затем (становился лицом к кибле. – Д.Г.) он бросал камешки в большой столб («*джамратуль-‘акаба*». – Д.Г.) из внутренней части вадии, не задерживаясь возле него, после чего уходил, и он говорил: «Я видел, что Пророк, да благословит его Аллах и приветствует, поступал так же» [1, 655 (1751)].

По этому поводу в своих предыдущих исследованиях¹⁹ мы обращали внимание на то, что в различных регионах при совершении так называемого паломничества обнаруживается факт преобладания отдельных ритуалов, совершаемых во время хаджа. Так, на юге Дагестана местные жители, совершая восхождение на культовую гору Шалбуздаг, по аналогии с Арафатом, после посещения Зам-зама (озера на вершине горы) исполняют ритуал закидывания камней в отверстие в скале диаметром 60–70 см. Далее по ритуалу следует повернуться и закинуть камушек в другое, гораздо более маленькое отверстие, что на противоположной скале, при этом лицо во всех случаях должно быть обращено в сторону Мекки.

¹⁸ Мечеть Намира в Арафате, известная также как мечеть Ибрагима, считается самой крупной из мечетей, сооруженных когда-либо, и включает в себя два этажа на 300 тыс. молящихся.

¹⁹ См.: Гусенова Д.А. Шалбуздаг – исламская святыня Дагестана: аргументы «за» и «против» // Исламоведение. – 2013. – № 2. – С. 75–83.

После завершения во время хаджа ритуала забрасывания камней, паломники возвращаются в Мекку и совершают «прощальный обход» (*таваф аль-вада*) вокруг Каабы. Сообщается, что Ибн Аббас сказал: «(Всем) людям... велено, чтобы их последним (обрядом перед отъездом из Мекки) стал обход Каабы» (Аль Бухари. Глава 656: 814 (1755)).

Далее паломники пьют воду из источника Зам-зам, и на этом хадж завершается. 14 числа Зуль-Хиджа паломник получает почетное звание «*хаджи*», т. е. совершивший хадж в Мекку. Примечательно, что ислам допускает хадж «по найму» в тех ситуациях, когда верующий по состоянию здоровья, возрасту и др. не может самостоятельно исполнить это религиозное предписание, договаривается с другим мусульманином и тот совершает этот ритуал вместо него.

Несмотря на то, что в Коране запрещается поклонение зияратам, во время хаджа пилигримы стараются посетить и могилу Мухаммеда в Медине. При этом наиболее ревностные противники зияратов – ваххабиты (салафиты), представляющие государственную религию в Саудовской Аравии, по справедливому замечанию Летвинова В.Н. не препятствуют посещению могилы Пророка в Медине, так как это «приносит властям этой страны огромные дополнительные, помимо нефтяных, доходы» [9, с. 142].

Посещение могилы Пророка рассматривается как часть малого паломничества (*умры*), чтобы выказать почтение приветствием и молитвами. Молитва в этой мечети – вторая по значимости после Заповедной мечети, следующая по значимости только в мечети Иерусалима. В отличие от хаджа, время *умры* точно не определено, она может совершаться в любое удобное время и не содержит таких строгих предписаний. Так, по прибытии в Медину пилигрим надевает не *ихрам*, а любую свою лучшую одежду. Паломничество к священному Камню в *умре* требует соблюдения тех же правил, что и хадж в Мекку, но исполнение его не обязательно и может быть совершено отдельно. Умра имеет общие с хаджем признаки, осуществляется на той же территории, направлена на те же самые объекты, но не является хаджем.

Заключение

Таким образом, сакральное в исламе актуализируется через три базовых компонента исламской культовой практики: сакральное пространство, сакрализация текста Корана и строгое соблюдение правил совершения культовых обрядов. В исламе эти критерии дают основания отделить паломничество (хадж) как строго регламентированный ритуал, от религиозного туризма, направленного на укрепление религиозных чувств верующих.

Литература

1. *Аль-Бухари Мухаммад Мухтасар «Сахих» (сборник хадисов) [Электронный ресурс].* Режим доступа <http://www.e-reading.club/book.php?book=86726>.
2. *Вагабов М.В., Вагабов Н.М.* Ислам в модернизирующемся мире. – Махачкала: Лотос, 2011. – 720 с.
3. *Викторов В.Ю.* Хроматический код ислама // Годичные научные чтения филиала РГСУ в г. Клину. – 2014. – № 2 (12). – С. 63–72.
4. *Гольдциер И.* Лекции об исламе. – СПб., 1912. – С. 20.
5. *Ибрагим Т.* Основные ценности и институты классического ислама // Россия и мусульманский мир. – 2003. – № 10. – С. 138–146.
6. *Ибрагимов И.А.* Архитектура современных российских мечетей // Академический вестник УРАЛНИИПРОЕКТ РААСН. – 2011. – № 2. – С. 53–58.
7. *Игнатенко А.А.* «Божественное» и человеческое в исламе // Исламоведение. – 2009. – № 1. – С. 57–77.

8. Коран / пер. смыслов Крачковского И.Ю. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.falaq.ru/quran/krac>.
9. Литвинов В.П. К интерпретации проблемы хаджа в ракурсе священных источников ислама // *Пространство и время*. – 2014. – № 3 (17). – С. 136–143.
10. Насыров И.Р. Духовная практика в исламском мистицизме (суфизме): альтернатива откровению или имитация // *Философский журнал*. – 2009. – № 2. – С. 49–63.
11. Семедов С.А. Миф об уникальности ислама // *Обозреватель-Odserver*. – 2009. – № 9. – С. 78–89.
12. Успенская Е.Н. Индийское кастовое общество: особенности формирования и состав // *Вестник СПбГУ*. – Сер. 13. – 2010. – Вып. 3. – С. 68–76.
13. Abd al-Haqq M.S. Islam and the Idea Mystical: The Distinction Between Sacred and Profane / *Anthropology of Islam*. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://abdalhaqq.wordpress.com/2011/05/03/islam-and-the-idea-mysticalthe-distinction-between-sacred-and-profane>.
14. Muhammad Sameel 'Abd al-Haqq Islam and the Idea Mystical: The Distinction Between Sacred and Profane URL: <https://abdalhaqq.wordpress.com/2011/05/03/islam-and-the-idea-mysticalthe-distinction-between-sacred-and-profane>.
15. Toumi H. Saudi fatwa banning snowmen triggers heated debate January 12, 2015: <http://gulfnnews.com/news/gulf/saudi-arabia/saudi-fatwa-banning-snowmen-triggers-heated-debate-1.1439821>.

References

1. Al'-Bukhari Mukhammad Mukhtasar «*Sakhikh*» (*sbornik khadisov*) ["Sakhikh" (a Collection of Hadith)] URL: <http://www.e-reading.club/book.php?book=86726>(In Russian)
2. Vagabov M.V. Vagabov N.M. *Islam v moderniziruyushchemsya mire*. [Islam in a Modernizing World] Makhachkala, Lotos, 2011. 720 s. (In Russian)
3. Viktorov V.Yu. Khromaticheskii kod islama [The Chromatic Code of Islam] *Godichnyenauchnyechteniyafiliala RGSU v g. Klinu* [Annual Academic Readings at the branch of Russian State Social University (RGSU) in Klin] 2014, no. 2 (12). s. 63–72. (In Russian)
4. Gol'dtsier I. *Lektsii ob islame* [Lectures on Islam]. St. Petersburg, 1912. (In Russian)
5. Ibragim T. Osnovnye tsennosti i instituty klassicheskogo islama [The Basic Values and Institutions of Classical Islam] *Rossiayaimusul'manskiimir* [Russia and the Muslim World.] 2003, no. 10. Pp.138-146. (In Russian)
6. Ibragimov I.A. Arkhitektura sovremennykh rossiiskikh mechetei [The Architecture of Contemporary Russian Mosques] *Akademicheskii vestnik URALNIIPROEKT RAASN* [The Academic Bulletin of the URALNIIPROEKT RAASN] 2011, no. 2, s. 53–58. (In Russian)
7. Ignatenko A.A. «Bozhestvennoe» i chelovecheskoe v islame. [The Divine and the Anthropic in Islam] *Islamovedenie* [Islamic Studies] 2009, no. 1. pp. 57–77. (In Russian)
8. Koran. [The Qur'an] Translation of the meanings Krachkovsky I. Yu. URL: <http://www.falaq.ru/quran/krac/> (In Russian)
9. Litvinov V.P. K interpretatsii problemy khadzha v rakurse svyashchennykh istochnikov islama [On the Hajj Interpretation Problem from the Standpoint of the Sacred Origins of Islam] *Prostranstvoivremya* [Space and Time] 2014, no. 3 (17). s. 136–143 (In Russian)
10. Nasyrov I.R. Dukhovnaya praktika v islamskom mistitsizme (sufizme): al'ternativa otкровениyu ili imitatsiya. [Spiritual Practice in Islamic Mysticism (Sufism): an Alternative to Revelation or Imitation.] *Filosofskii zhurnal* [Philosophical Journal] 2009, no. 2, pp. 49–63. (In Russian)

11. Samedov S.A. Mif ob unikal'nosti islama [The Myth of Islam Uniqueness] *Obozrevatel'-Odserver* [The Observer] 2009, no. 9, s. 78–89. (In Russian)
12. Uspenskaya E.N. Indiiskoe kastovoe obshchestvo: osobennosti formirovaniya i sostav. [Indian Caste Society: the Peculiarities of Formation and Composition] *Vestnik SPb Gu.* [Bulletin of St.Petersburg State University] Ser. 13, 2010. Iss. 3. s. 68–76. (In Russian)
13. Abd al-Haqq M. S. Islam and the Idea Mystical: The Distinction Between Sacred and Profane / Anthropology of Islam. [Elektronnyiresurs] Rezhimostupa: <https://abdalhaqq.wordpress.com/2011/05/03/islam-and-the-idea-mysticalthe-distinction-between-sacred-and-profane>
14. Muhammad Sameel 'Abd al-Haqq *Islam and the Idea Mystical: The Distinction Between Sacred and Profane* URL <https://abdalhaqq.wordpress.com/2011/05/03/islam-and-the-idea-mysticalthe-distinction-between-sacred-and-profane>
15. Toumi H. *Saudi fatwa banning snowmen triggers heated debate*. January 12, 2015 URL: <http://gulfnnews.com/news/gulf/saudi-arabia/saudi-fatwa-banning-snowmen-triggers-heated-debate-1.1439821>